

полюхающий рассвет

РАШТАСМАГОРИЯ

ЛИССА СОЛЛЕЙ

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С60

Дизайн *Кати Петровой*
Иллюстрация на обложке *ChBk*

Соллей, Лисса.
С60 **Фантазмагория. Польшающий рассвет / Лисса Соллей.** — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с.

ISBN 978-5-04-236108-1

В северных землях Варяжья, где некогда властвовал шаманский род Хель, остались лишь двое — Морганна и Альберт. Они — инквизиторы: Альберт — мастер по дереву, Морганна — охотница на ведьм, чья жизнь тает под натиском магической болезни.

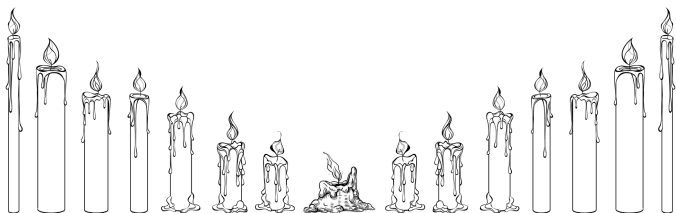
В попытках разгадать тайну трагической смерти родителей, герои ввязываются в охоту за древним гримуаром, которая приводит их в Милград. Маленький южный город, где даже воздух пропитан пряностями и песнями. Здесь пропадают дети, а ведьмы готовятся к Черному Полудню — ночи, когда магическая сила обретает невиданную мощь.

Чтобы спасти невинных, брату и сестре придется вспомнить все, чему их учили в ледяных землях, и столкнуться с тем, что их прошлое — не просто трагедия, а часть древнего ритуала.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-236108-1

© Соллей Л., текст, 2026
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2026

Пролог.
ПЕЩЕРА В ПРИГОРОДЕ
СЕРГРАДА

Выбор между жизнью
и смертью скорее мнимый,
чем реальный; реальный же
человеческий выбор — между
хорошей жизнью и плохой.

Э. Фромм

Руку отчего-то неприятно жгло. Это заставило очнуться. Мальчик прижал к себе запястье и огляделся. Стены из тяжёлого тёмного камня покрывали потёки влаги и плесень. Помещение имело небольшие размеры, и близкое расположение стен создавало ощущение давящей тесноты. Под ногами по холодному полу было раскидано сено, сквозь тонкий слой которого серыми проплешинами проглядывал бульжник. Всё больше пространство вокруг напоминало тюремную камеру: решётки отделяли его от коридора, низкий потолок навис, скрываясь во мраке, давили отсутствие тепла и темень. Единственным источником света были две небольшие масляные лампы, коптящие так, что по стенам коридора впереди прыгали мерцающие тени, похожие на скрюченных чудищ.

Альберт поёжился от холода и почувствовал, как замёрз кончик носа и задрожали пальцы. Ему показалось, что он был один в этом удушливом от запаха плесени и затхло-сти месте, и на пару мгновений мальчика сковал страх, что дрожью пробежался по всему телу, перерождаясь в бешеную панику. Глаза суматошно забегали по комнате, и Альберт заметил койку из грубого дерева, притянутую к стене на цепи, даже без самого худого матраса. Отчего-то стало ещё больше не по себе. В углу же были свалены тряпки. Вдруг мальчик узнал в них платок Морганны и её каштановые волосы. Он кинулся к сестре, обрадовавшись, что всё-таки не один, и тут же принялся приводить её в чувство. Мимолётное облегчение сменилось новым испугом. Но уже за сестру. Хватило пару раз тряхнуть детское тельце за плечики, и девочка открыла глаза.

— Ал, — она слабо пробормотала имя брата и уронила голову на его плечо. — Где тятя?

— Не знаю. — Ал сжал её со всей своей детской силой. В голове мелькнули смутные воспоминания о перевёрнутой карете.

Родители наверняка их уже искали. Ему просто надо было вывести отсюда сестру. Он ещё раз оглядел их камеру.

На фоне тишины были слышны отдалённые металлические поскрипывания, стон ветра где-то наверху и писк крыс. Всё это сильно угнетало, вплоть до чувства отчаяния.

Но старший брат быстро взял себя в руки, ведь теперь ему надо было думать не только о себе, но и о сестре. Он помог ей подняться, отряхнул её брюки от пыли. Альберт подошёл к решётке и обхватил ледяные железные прутья руками, примеряя, проходит ли его голова. Но проём был слишком узким. Тогда он внимательно изучил петли дверцы.

Как и ожидалось, они были вмонтированы прямо в стенку, благодаря чему гвозди креплений довольно сильно расшатались.

— Анна, — Ал позвал сестру и показал находку. — Помоги мне их открутить.

Крепления довольно легко поддались, благодаря чему дети смогли сделать крупную щель, через которую и вылезли. Сам коридор был не таким уж и большим. По левую сторону находилась ещё одна камера, но пустая. По правую сторону оставалось небольшое пространство без мебели, которое вело к дверному portalу. Из последнего скромно выглядывала лестница.

— Ал, мне страшно, — захныкала Анна, и брат крепко сжал её ручку. — Я хочу домой. Я хочу к тате.

— Сейчас мы его найдём, — ответил Альберт, стараясь скрыть от Анны тревогу и дрожь в голосе.

«Не подавай виду, что ты тоже боишься, Альберт. Анна маленькая. Её нужно защитить», — проговорил про себя мальчик.

Он снял со стены одну из ламп и пошёл к двери. Перед выходом он специально прислушался ко всем шорохам и посмотрел вверх и вниз.

Пустота. Темнота.

Он сначала нерешительно и осторожно поставил ногу на первую ступень лестницы. Жёлтый свет масляной лампы разогнал темноту вокруг, создавая островок безопасности. Альберт всмотрелся в чёрное пространство наверху, сжал руку Анны в отчаянной попытке подавить свою тревогу и потянул девочку за собой. Он шёл не быстро, но и умеренным его шаг было не назвать. Альберт ступал по лестнице словно притаившийся зверь, боящийся раскрыть себя — он весь обратился в слух, чтобы сразу суметь защитить сестру. Внизу послышался писк крысы. Мальчик тут же напрягся и, с силой сжав масляную лампу, будто она могла защитить их обоих, продолжил подъём.

Впереди справа блеснула дверь. Ал ещё сильнее сбавил шаг и буквально подкрался к ней. Секунды хватило, чтобы

разглядеть страшную картину внутри и рывком прижать к себе сестру каменной рукой. Она уткнулась лицом в его плечо, и Альберт прижал ладонь к её голове, чтобы Анна не вертелась, осматриваясь. Он хотел уберечь сестру от зрелища.

Истерзанные тела их родителей, подвешенные прямо за воротники, болтались за стеклом. Они были все в крови, с изуродованными лицами. И словно в насмешку, за их спинами висело знамя их семьи, снятое с кареты, — серп с двумя линиями, расходящимися от рукояти.

— Ал? — Морганна снова захныкала.

— Здесь страшно. Лучше не смотреть. Пойдём дальше.

Мальчик потянул сестру за собой, двигаясь спиной вперёд. Через несколько ступенек он отпустил личико Анны, но снова крепко сжал её ладошку. Вскоре они вышли к новой комнате — на ней и обрывалась лестница.

Убранство и этого помещения не располагало комфортом: несколько книжных полок, стол, стул и лампа. Вся столешница была забрызгана чернилами, бумаги разлетелись по полу.

Пока сестра изучала листы, Ал искал выход дальше. А когда спиной почувствовал наблюдателя, вздрогнул и застыл на месте от страха. Что-то мерзко скрипнуло. В дверях появилась бледнолицая женщина с ярко-красными глазами и чёрными волосами. Ведьма. От длинных рукавов её бархатного платья по полу тянулся след из алых капель.

— Какие вы непослушные. Надо вас наказать.

Она тут же оказалась ближе, ощутимо толкнула Альберта, а потом нависла над Морганной. Волосы ведьмы вмиг побелели.

— Отпусти немедленно мою сестру! — вскочив, крикнул Ал.

Шею девочки сдавили тонкие холодные пальцы, красные глаза уставились с ненавистью. Губы ведьмы изогнулись в ухмылке. Анна в её руках ещё пыталась сопротив-

ляться: брыкалась и негнушимися пальцами хваталась за запястья женщины. Стена позади быстро стала тёплой и мокрой от пота, но малютка отчаянно цеплялась за жизнь.

— Маленькая дрянь, — рассмеялась ведьма и сдула с глаз прядь. — Живучая какая. Такая же, как мать — предательница и беглянка! — Пальцы сжали бледную кожу сильнее. Девочка захрипела от боли и нехватки воздуха и заколотила ногами.

— Отпусти её! — раздалось откуда-то из-за спины женщины, и она обернулась — Альберт стоял с её ритуальным ножом в руках. И хотя он был чуть старше сестры, тоже дрожал.

— Уходи... у... ди... — еле слышно смогла произнести Морганна, когда ведьма ослабила хватку, отвлекаясь на Альберта.

— А тебя я посажу в клетку и буду медленно отращивать тебе горб, — сквозь зубы процедила женщина и сверкнула рубинами глаз. Она развернулась почти полностью и с насмешкой оскалилась. — Ну давай! Давай, северный агнец!

Альберт сжал нож. Создалось впечатление, словно ребёнок уже много раз занимался подобным, словно для него не ново направлять на кого-то лезвие. Руку снова обожгло, но теперь ярко чувствовался и холод. Альберт выдохнул и полностью успокоился, а ведьма напряглась. Она сдавила шею Анны и с силой швырнула её на пол.

Мир в секунду померк...

— Морганна! — крик Альберта вывел Анну из странного транса и вернул в реальность с тяжёлой болью в затылке и висках. Веки с трудом разлепились, и перед глазами появилось испуганное лицо брата с широко раскрытыми от ужаса голубыми глазами. На его щеке остался размазанный след от крови, а где-то позади кряхтела ведьма с... ножом в шее?

— Ал... Что ты сделал? — тихо и хрипло произнесла Анна, взгляд которой то мутнел, то прояснялся, а тельце сотрясалось. — Я хочу домой... Домой...

— Я отведу, отведу! — Альберт провёл окровавленными руками по щёчке сестрёнки и убрал с неё мокрые волосы. — Идём скорее... Вставай... — Он помог Морганне встать и почти полностью закинул её на свою спину — сама девочка не могла нормально стоять.

Не вовремя ребёнка подвели дрожащие ноги, и Ал поскользнулся на свежей крови утихшей ведьмы. Он упал набок и выпустил из рук сестру, тут же вскочил и повернулся к ней, но было уже поздно. Губы Морганны, да и всё её личико были измазаны кровью. Альберт взялся поднимать сестру, но ослабевшая девочка облизнула губы раньше, чем её брат нашёл тряпку, чтобы вытереть ей лицо. Девочка застыла.

— Анна? — тихий голос Ала раздался в мертвецки пустой комнате.

Морганна вдруг выгнулась и начала трястись, а её брат тихо вскрикнул. Дрожь перешла в судороги, некоторые мышцы напряглись, словно окаменели. Это длилось несколько секунд, пока в руки испуганного ребёнка не упала поседевшая сестра. Альберт больше не медлил. Он плюнул на усталость и страх, подсадил сестру на спину и побежал ко второй двери, той, откуда веяло холодом. Маленький северянин не прогадал — за ней оказались каменные своды пещеры и снегопад. Морозный ветер проникал под тонкие штаны, забирался за ворот рубашки, но засохшая кровь придала стойкости и сил.

За пределы каменной арки мальчишка выглянул с опаской, но как только понял, что, кроме белых холмов, оципаных деревьев и ёлок, здесь никого нет, выбежал и стал искать глазами тропу к городу. Она должна была находиться где-то рядом. Обязана.

Но её всё не было. Альберт уже который час петлял по лесу. Ноги еле слушались, спину тянуло, а кончиков паль-

цев он уже и не чувствовал. Силы покидали его. Жжение уже, казалось, распространилось по всему телу.

— Хель... Помоги... Прошу... — шёпотом взмолился ребёнок.

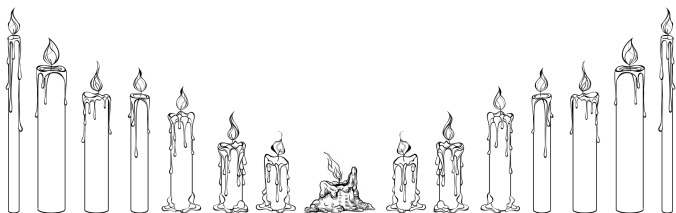
Вскоре Альберт вышел на дорогу — свежие следы лошадей дали новую надежду. Он побежал по ним и через несколько минут услышал впереди хруст.

— Здесь дети! Около города дети! — раздался мужской голос. — Оба ранены и замёрзли! Скорее, дайте плащ!

От счастья Альберт упал на колени прямо перед их спасителем. Он не скрывал благодарности перед мужчиной, который наклонился, чтобы помочь им. Морганна держалась, старалась не засыпать, но как только её взяли на руки, просто потерялась в скрипе снега.

Поднималось солнце.

I

ЧЕРНИЛЬНИЦА, МОНЕТА И ЧИСТЫЙ ЛИСТ

Человек — свой собствен-
ный Прометей.

Ж. Мишле

Женщина тихо прикрыла дверь в детскую спальню и выдохнула. Наконец-то дочка заснула, а то у неё уже начинали заканчиваться сказки. Она только открыла рот, как заметила задремавшую за столом подругу. Чашка с ароматным отваром чабреца и ромашки сделала своё дело. Она подошла ближе и, собрав длинные золотые пряди поверх ушей, лентой стянула их в хвост.

Тепло в доме шло от пары тлеющих брёвен в камине. Женщина обернулась к детской, чтобы проверить, не скрипнула ли дверь, но успокоилась. Взгляд сам скользнул дальше по стене — вот стоит клавесин, накрытый плотной тканью, за ним коридор в кухню и кладовую. Потом окошко, вешалка с плащами и шубкой, тумба с обувью и платяной шкаф. Перед следующим окном стояли стол с двумя стульями и диванчик, на котором как раз и сопела гостья. Полка с книгами и мелочью, камин и лестница на чердак.

Салем Розберри очень любила свой домик. Они с дочерью наслаждались жизнью вдвоём, изредка встречая гостей на пороге.

— Марго. — Ласковая и тёплая ладонь коснулась плеча, гостя сонно подняла голову с кулаков и столкнулась со взглядом ярко-зелёных глаз. Салем, стоявшая перед ней, улыбнулась. — Ты в порядке?

Она мягко поправила пояс тёмно-изумрудного непышного платья и села рядом. Магией поманила чайник и долила кипятка, после чего сложила руки на груди.

— Да, всё хорошо, — излишне быстро ответила Морганна, потянулась и надела очки с тихим зевком. Подруга с недоверием оглядела её, а после фыркнула. — Салем?

— Не надо обманывать меня. На пару минут отошла Лину уложить, а ты уже навывдумывала себе всякого и давай спать! — тихо отчитала её Салем. — Рассказывай.

Морганна обняла себя за плечи.

— Я... Я опять думаю про Серград. Позапрошлым летом был второй освободительный поход на город... И он провалился... А что будет, если мы не отвоюем эти территории себе? Потери ресурсов Севера будут огромными! — Морганна опустила руки.

— До сих пор себе представить не могу, что вы двое тогда пережили... — с сожалением подметила Салем, а затем встала и подошла ближе, чтобы обнять подругу. — Действительно ли ты волнуешься за ресурсы? — Она легко отстранилась и взяла в ладони лицо Морганны. — Скажи честно, что тебя тревожит?

Морганна опустила глаза.

— Моё расследование о родителях уже почти два года не сдвигается. Я не смогла найти могилы родоначальницы Ингихильд — только Герхарта. Я перерыла всё... Даже бабушкину могилу нашла. Но о родителях... Ничего. Вообще. За что их убили? Я будто стою на месте...

— Ваш отец делал куклы после службы в инквизиции. У него могли быть враги.

Морганна совсем поникла.

— Хель, — Салем вновь вернула себе хмурость и серьёзность, — не закапывай себя настолько сильно. Я понимаю, ты скучаешь по семье, по дому, боишься не успеть ещё раз там побывать, но Мрака ради! Твоя жизнь не заканчивается на вопросе без ответов. Так бывает. Надо просто уметь это принять.

— Я знаю. Знаю. — Морганна прикрыла глаза и обняла подругу. Прижалась к ней, как к старшей сестре. — Спасибо, что ты рядом.

— Всегда пожалуйста. Вы, северяне, все одинаковые. Цепляетесь за что-то дорогое, а оправдываетесь общим благом. — Розберри похлопала Морганну по спине, а после отстранилась. — Идём. А то Чернильница снова будет нас отчитывать. Ах, до сих пор не верю, что вы родственники! — наигранно вздохнула она и закатила глаза. Анна захихикала. — У такого дуба не может быть столь очаровательной сестры!

Салем привычно качнула бёдрами, открыла входную дверь и пропустила Морганну на улицу.

Когда Альберт увидел, что женщины выходят, то поднялся с травы и выплюнул колосок. Прохладный ночной ветерок растрепал его тёмные волосы, и заметно отросшая чёлка полезла в глаза цвета яркого голубого циркона.

— Да ладно? И рассвета ещё не было, а вы вышли! — пошутил он, слегка размяв плечи.

— А ты всю ночь собирался тут сидеть? — спросила Салем. — Мог бы и войти.

— Обычно после того, как я вхожу в дом ведьмы, в живых остаётся только один из нас. — Альберт развёл руки, намекая на неизменного победителя. — Вы наговорились?

— Нет, но я могу оставить её у себя, — съехидничала в ответ Розберри, а после вздохнула. — Просто будьте осторожны. Ехать на задание в ночь — опасное занятие.

— Зато потом отоспимся, — отмахнулся от Салем Альберт и успокаивающе похлопал её по плечу. Разница в их росте была довольно существенной — головы в две. Во всяком случае, макушка чародейки доставала до мужского плеча.

— Я забыла сумку, — спохватилась Морганна и поспешила в дом.

Салем шагнула ближе к другу и тихо проговорила:

— Постарайся отвлечь её от мыслей о родителях. — Ведьма обняла себя за плечи. — Ей снова начал сниться кошмар.

— Спасибо. Я что-нибудь придумаю. — Ал постарался более естественно улыбнуться подошедшей сестре. — Так что не переживай. Тем более что рядом находится парочка деревень и Милград.

— Хорошо. Советую заехать в него. Вечером должна будет начинаться ярмарка Милори. Аманелин ни одного года ещё не пропускала.

— Может, всё же поедешь с нами? — Морганна подошла к ступенькам кареты и протянула подружке раскрытую ладонь.

— Лина всё ещё болеет, да и мне пришла работа из столицы. С его величеством Каем тоже сложности. Вас не было два месяца, а тут уже всё вверх дном. Ужас! — Салем вскинула руки и упёрла их в бока. — Будьте аккуратны.

— Обязательно. Поцелуй от нас Амане. — Альберт помог сестре забраться в карету, а следом сел сам. Их кучер, невысокий худощавый мужчина, убрал ступеньки и закрыл дверцу.

— Поберегите их, Уотсон.

— До свидания, леди Салем. — Кучер поклонился и забрался на облучок.